

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-24>

УДК 316

Attribution

cc by

ИСЛАМСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ: ОЦЕНКА И ВОСПРИЯТИЕ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ ДАГЕСТАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Муртузова З.М.¹, Нурилова А.З.²

<https://orcid.org/0009-0001-3347-2720>¹

<https://orcid.org/0009-0002-7751-4555>²

Дагестанский государственный технический университет^{1,2}

Аннотация. Появление возможности для свободного и открытого осуществления религиозной практики, как свидетельствуют реалии, имеет не только позитивные, но и негативные векторы. Соответственно, данный аспект является актуальным в рамках изучения религиозной сферы, религиозности и конфессионального поведения населения. Аналитический материал констатирует доминирование в общественном сознании дагестанского населения положительной оценки мусульманского возрождения, которое связывается с нравственным аспектом, появлением свободы соблюдать культовые предписания и снижением девиаций в поведении человека. Процентный параметр негативно оценивающих исламское возрождение в современном дагестанском обществе заметно меньше. Видимо, интенсивность религиозной политики в республике, появление религиозных учебных заведений, стремление дагестанцев получить как самими, так и детьми образование в мусульманских образовательных учреждениях, активное участие представителей исламского духовенства (имам) в общественной и повседневной жизни дагестанского населения способствует формированию положительного восприятия религиозного ренессанса.

Ключевые слова: дагестанское население, религия, исламское возрождение, мусульмане, нравственные принципы, религиозное поведение, религиозные установки, религиозное мировоззрение.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE ISLAMIC RENAISSANCE: ASSESSMENT AND PERCEPTION IN THE PUBLIC CONSCIOUSNESS OF THE DAGESTANI POPULATION

Zaira M. Murtuzova¹, Albina Z. Nurilova²

Dagestan State Technical University^{1,2}

Abstract. The emergence of opportunities for free and open religious practice, as evidenced by reality, has not only positive but also negative vectors. Accordingly, this aspect is relevant in the framework of the study of the religious sphere, religiosity and confessional behavior of the population. The analytical material states the dominance in the public consciousness of the Dagestani population of a positive assessment of the Muslim renaissance, which is associated with the moral aspect, the emergence of freedom to observe religious precepts and a decrease in deviations in human behavior. The percentage of those who negatively assess the Islamic renaissance in modern Dagestan society is noticeably lower. Apparently, the intensity of religious policy in the republic, the emergence of religious educational institutions, the desire of Dagestanis to receive education in Muslim educational institutions for themselves and their children, and the active participation of representatives of the Islamic clergy (imams) in the public and daily life of the Dagestani population contribute to the formation of a positive perception of the religious renaissance.

Keywords: Dagestan population, religion, Islamic renaissance, Muslims, moral principles, religious behavior, religious attitudes, religious worldview.

Funding: Independent work.

Введение. Смена социально-экономического и политического уклада Российского госу-

дарства, естественно, способствовала трансформации идеологии: господствовавшее в советском

обществе атеистическое мировоззрение в короткий срок утратило свои позиции, ибо началось мощное религиозное возрождение. На начальном этапе религиозного ренессанса, роль вероучения не была столь заметной, но начало нулевых годов констатирует масштабность религиозных процессов, проникновение религии во все социальные сферы, участие духовных лиц в общественно-политической жизни российского социума. Хорошо это или плохо? Ответить однозначно на этот вопрос не представляется возможным, ибо религиозное возрождение и его последствия оцениваются по-разному: часть населения, особенно выросшая при советском строе, не воспринимает активность религиозного духовенства, критическое отношение встречается и в научном сообществе, другая часть – возлагает большие надежды на религиозное возрождение и связывает с ним позитивные процессы в обществе.

В основном, положительные последствия конфессионального возрождения связывают с нравственной сферой, моральными принципами, воспитанием подрастающего поколения на общечеловеческих правилах существования, взаимного уважения, демонстрации толерантного отношения к представителям инонациональной и инорелигиозной принадлежности.

Насколько ожидания соответствуют реалиям? – вопрос, к сожалению, остается открытым.

Стало ли население более нравственным, насколько религиозные предписания учитываются человеком в своем повседневном поведении и быту? – еще один актуальный вопрос, который требует научного анализа.

Если обратиться к состоянию современного дагестанского общества, то на фоне активного вовлечения дагестанского населения в религиозную жизнь, появления исламских религиозных учебных заведений, участия имамов в жизни мусульманской уммы, предоставления широкой возможности следования правилам исповедуемого учения (молитва, похоронно-обрядовая сфера, совершение паломничества и т.д.), утверждать, что население стало богобоязненным, повысилась нравственность при уменьшении преступлений различного характера, в лучшую сторону изменилось поведение человека и т.д. не представляется возможным.

Реалии свидетельствуют о том, что под знаком исламского возрождения в наше общество, в данном контексте - в дагестанское, проникают и деструктивные явления, в частности, радикализация сознания, усиление экстремальности сознания, рост угрозы террористических актов,

насилие и агрессивные действия в отношении последователей иного вероучения.

С террористическим подпольем дагестанское общество столкнулось в конце 90-х годов прошлого столетия: с полной уверенностью можно утверждать, что влияние внешних сил на дестабилизацию ситуации в регионе было довольно сильным, хотя нельзя исключать и воздействие внутренних факторов. Благодаря эффективной работе правоохранительной системы, удалось переломить ситуацию, уничтожить террористов, правда, определенную роль сыграли и события в Сирии, куда через Турцию перебрались деструктивные элементы из северокавказских республик.

Угроза террористическими действиями в республике сохраняется, примером является террористический акт, совершенный 23 июня 2024 г. Террористами были сожжены синагоги в Махачкале и Дербенте, православная церковь в Дербенте и убит священник, а также погибли сотрудники полиции. До этого (28 октября 2023 г.) дагестанцы устроили погром в аэропорту Махачкалы, с аргументацией недопущения «приезда евреев в республику». При этом никто не задался вопросом: «Какое отношение, приехавшие в республику горские евреи, которые до этого жили в Дагестане, имеют к политике официального Израиля?». Резюмируя, все эти события одной цепи, ибо, во-первых, имеет место религиозная интолерантность в отношении последователей иного вероисповедания, во-вторых, внутриисламский раскол, способствует формированию нетерпимости и агрессии в отношении единоверцев, которые не разделяют их точку зрения. Иными словами, «уровень социальной напряженности связан с оценкой конкретных позитивных и негативных перемен в жизни российского общества» [1, с. 274].

Процессы религиозного возрождения активно обсуждаются в рамках религиоведения и социологии религии. Вопросы религиозности и культовой практики, отражение религиозного компонента на семейно-брачной сфере, религиозная идентичность, прозелитизм широко освещается в работах А.А. Алиева [2], Н.С. Бабич и В.И. Хоменко [3], Н.Л. Балич [4], Э.М. Загировой [5], С.К. Кимпаева и С.И. Измайловой [6], М.М. Мчедловой [7], С.В. Рыжовой [8], Е.Д. Руткевич [9], М.М. Шахбановой [10, 11], И.А. Юрасова и О.А. Павловой [12] и др.

Ранее было отмечено, что исследователями религиозной проблематики отмечается активная деятельность священнослужителей в современном социальном пространстве, стремление

духовных организаций влиять на значимые общественные сферы, соответственно, возникает вполне обоснованный вопрос: «Что это – ренессанс религиозного мировоззрения или нарастание клерикальных тенденций?» [13, с. 125], ибо «многим из людей старшего поколения, воспитанным в условиях советского атеизма, это представляется несколько непонятным и тревожным» [14, с. 135]. Поэтому совершенно резонно утверждение, что если раньше верующие скрывали религиозные убеждения, то сейчас подверглись остракизму убежденные атеисты: «при советской власти нельзя было признаться в том, что ты верующий, при нынешней – что атеист» [15, с. 97]. Однако необходимо отметить, что в религиозной жизни современного дагестанского социума активное участие принимает старшее поколение, имеющее высокий образовательный статус и получившее качественное светское образование. Встречается идея о необходимости преподавания теологии в высших учебных заведениях, что вызывает недоумение: если государство предоставляет возможность получать религиозное образование (в настоящее время в Дагестане широкая сеть исламских учебных заведений – примечательные школы, медресе, исламские высшие учебные заведения), какая потребность изучать религиозное объяснение происхождения Вселенной в светском учебном заведении? Вопросов о положении вероучения в современном обществе, его роли и функциях множество, но актуальным представляется изучение религиозного возрождения и усиления конфессионального компонента, с целью установления его последствий и траектории развития.

Методика исследования. Социологический опрос по исследованию последствий исламского возрождения, места мусульманства в социальной жизни современного дагестанского общества проведен в 2023 г. методом «снежного кома». Выборка составлена с учетом географической, национальной и религиозной структуры современного Дагестана. N=631.

Обсуждение результатов исследования. По мнению М.М. Шахбановой, «рост значимости одних религий и уменьшение роли других конфессий обусловили увеличение исследований, посвященных изучению самых разных аспектов религиозного компонента в современном мире и массовом сознании людей, в частности, типов религиозности и их выраженности, религиозного поведения, религиозной ситуации в целом мире,

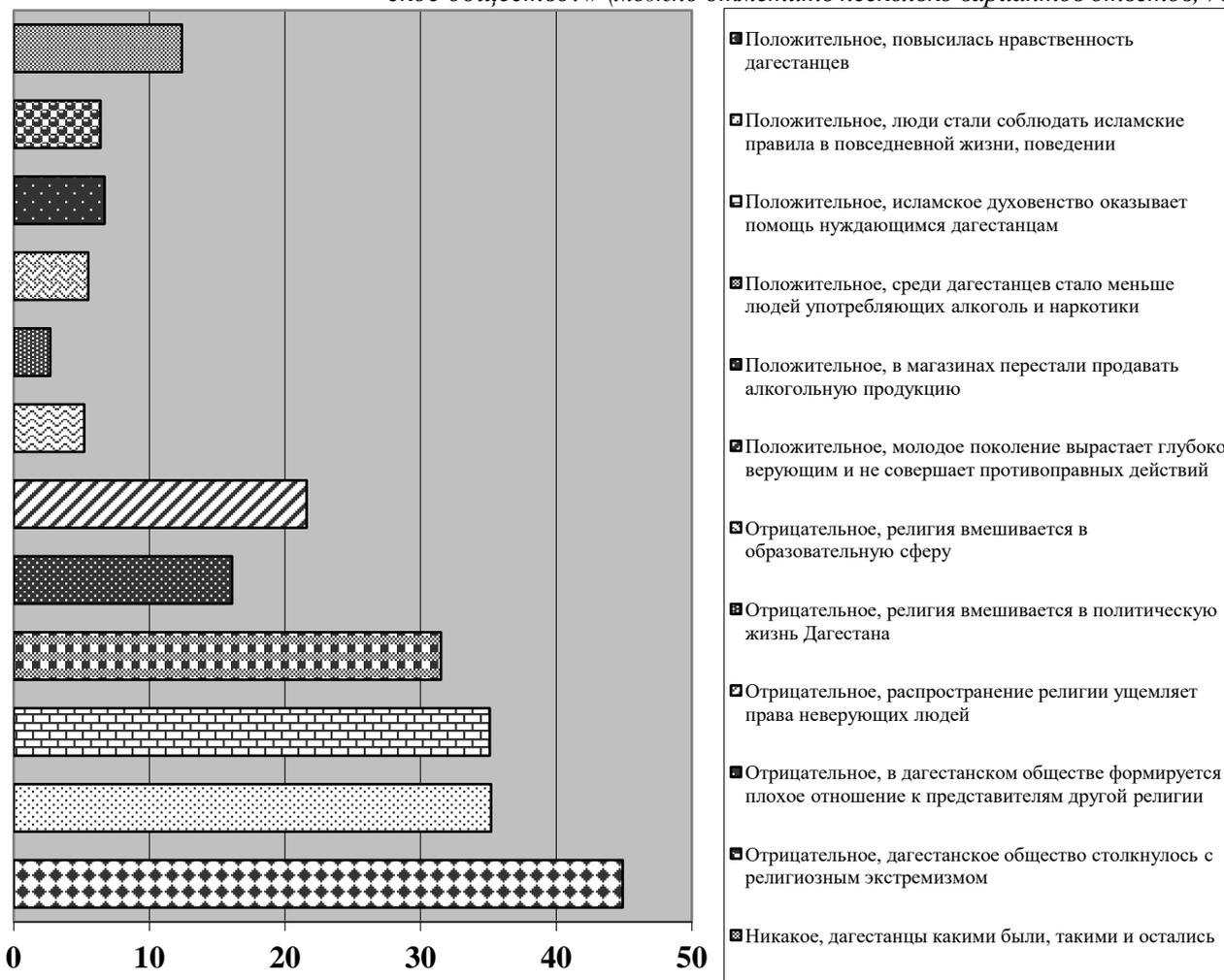
так и в конкретных государствах. Для исследователей-религиоведов одним из актуальных направлений в изучении "религиозного ренессанса" является анализ последствий возрождения ислама, сопровождающийся ростом религиозного экстремизма и терроризма в исламском мире, его проникновение в исповедующие христианство и другие вероучения государства» [16, с. 10].

Как известно, верующее население, как правило, в религиозном возрождении усматривает исключительно позитивные последствия, атеисты больше негативные. В научном плане должен быть объективный и беспристрастный подход при анализе религиозной проблематики, в противном случае, информация не будет соответствовать действительности, ибо, «в условиях повышенных рисков современности религиозная тематика, религиозная идеология, религиозные институты как аттракторы политической риторики и социальных практик становятся актуальными и "ощущаемыми" в повседневной жизни, в социальных срезках, в межличностных отношениях, они становятся общественными доминантами и объектами пристального политического внимания» [17, с. 368].

Анализ положения вероисповеданий, в данном контексте речь идет исключительно об исламе, в современном дагестанском обществе, то наблюдается существенное укрепление позиций мусульманства практически во всех социальных сферах. На начальном этапе религиозного возрождения, когда с «началом перестройки, гласности» конфессии получили возможность, без каких-либо ограничений со стороны государства, свободу функционирования и простор для распространения своего мировоззрения, следования религиозной практике, данный процесс протекал мирно, однако проникновение на территорию Дагестана арабских проповедников, ситуация коренным образом изменилась. Так, в северокавказском регионе насаждалась идеология религиозного экстремизма, в ряды террористов активно вовлекалось молодое поколение. Ранее было отмечено, что российской власти пришлось вести долгую и упорную войну с международным терроризмом и к первому десятилетию XX столетия ситуацию в религиозной сфере удалось стабилизировать. По прошествии времени научный интерес представляет установление оценки исламского возрождения и его последствий (см. гист. № 1).

Гистограмма 1
Распределение ответов на вопрос:

«Как Вы думаете, какое влияние оказало исламское возрождение на современное дагестанское общество?» (можно отметить несколько вариантов ответов, %).

Результаты исследования позволяют констатировать превалирование в общественном сознании жителей Дагестана позиции связывающей повышение нравственности человека с исламским возрождением (44 %).

Аналитика в социально-демографическом срезе свидетельствует о том, что придерживающихся данной точки зрения больше в подмассиве мужчин (46 %), в сопоставлении с женской подгруппой (39 %).

С повышением уровня образования респондентов уменьшается процентный параметр отметивших позитивные последствия исламского возрождения для Дагестана с 51 % имеющих базовое среднее образование до 24 % с высшим образованием.

Через призму отношения к религии, усматривающих позитив в исламском ренессансе, больше в подмассиве верующих (49 %), в сравнении с колеблющимися (35 %) и неверующими (7 %). С небольшой разницей, опрошенное дагестанское население отметило варианты ответов «положительное, люди стали соблюдать исламские правила в повседневной жизни и поведении» (34 %) и «положительное, исламское духовенство оказывает помощь нуждающимся дагестанцам» (35 %).

Важность следования мусульманским постулатам отмечена 36 % опрошенных мужчин, доля женщин меньше (29 %); уровень образования отражается на характеристике религиозного возрождения, то есть респонденты с низким обра-

зовательным статусом выбирают данное суждение: 44 % с базовым средним, 34 % средним, 38 % средним специальным против 21 % с высшим образованием. Логичной является позиция верующих (40 %), доля колеблющихся и неверующих составляет 11 % и 6 %, соответственно.

В атеистический период мусульманское учение было востребовано в семейно-брачной и похоронно-обрядовой сферах дагестанцев, при этом имелись заметные отличия по территории проживания: в сельской местности республики позиции религии были довольно крепки, в то время как в городе они были несколько утрачены – 31 % горожан и 37 % сельчан указывают на влияние исламского фактора в соблюдении мусульманских правил поведения в быту.

Очень важным в деятельности религиозных институтов является их активное участие в оказании помощи социально незащищенным слоям населения. Исламское духовенство (Муфтият) активно занимается благотворительностью, так, в Дагестане действует фонд «Инсан», республиканский Муфтият собирает религиозный налог (сахI и закят), распределяет его, а также помогает религиозным учебным заведениям с продовольствием. Вместе с тем, в общественном сознании дагестанского населения есть нарекания к деятельности Муфтията, самого муфтия и его окружения: их упрекают в финансовой нечистоплотности, в отходе от исламского учения и его базовых положений, в преследовании несогласных и выступающих против Муфтията и муфтия. Развернувшаяся между сторонниками и противниками Муфтията дискуссия сопровождается взаимными оскорблениями и обвинениями друг друга в лицемерии, порче имущества и т.д. - то есть, носит открыто конфликтный характер, встречаются и проявления агрессии и применения насилия. Отметивших помощь мусульманского духовенства социально незащищенным категориям населения больше в подгруппе верующих (38 %) и в 1,5–3 раза меньше в подмассивах колеблющихся (20 %) и неверующих (12 %). Далее, 31 % респондентов подчеркивают роль мусульманских учреждений в предотвращении наркомании и алкоголизма в современном дагестанском обществе и гендерное сравнение показывает доминирование мужчин (35 %), женщин заметно меньше (23 %). Далее, роль исламского возрождения в формировании моральных установок, следовании общепринятым нормам поведения, вовлечении молодого поколения в лоно ислама отмечена 21 % опрошенных по всему массиву. Позитивно оценивающих потенциал религии в противостоянии негативным

общественным явлениям, больше в подгруппах с низким уровнем образования: 34 % с базовым средним, 26 % средним, 22 % средним специальным образованием против 8 % с высшим образованием.

Укрепление позиций исламского вероучения способствовало публичному запрету употреблять спиртные напитки и с алкоголизацией населения, начиная с нулевых годов, ведется очень жесткая борьба: магазины, продающие алкогольную продукцию, получали угрозы с требованием прекращения продаж, если владельцы не реагировали на предупреждения, то торговые точки поджигались. В настоящее время, в столице республики осталось несколько магазинов, торгующих алкоголем и табаком, но во время поста (Рамадан) прекращают реализацию алкогольной продукции, предприятия общественного питания днем не работают и начинают рабочий день с завершением дневного поста.

Можно утверждать, что современный Дагестан в полной мере перенял опыт арабских стран, копирует поведение арабского населения во время священного месяца Рамадан. Повысили ли данные меры нравственность дагестанского мусульманина, стал ли он вести соответствующий исламскому учению образ жизни? По мнению авторов – нет. По-прежнему в дагестанском обществе встречаются различного характера преступления, убийства, конфликты вызванные материальными причинами, споры за земельные участки, ущемление прав человека, мошенничество, распространение наркотиков, пренебрежение общественными нормами и т.д. Обозначение 15 % респондентов, как позитивный результат исламского возрождения, запрет на продажу алкоголя имеет право на существование, но, по мнению авторов, ее перестали продавать, скорей не из следования требованиям ислама, а из-за угроз и страха за свой бизнес, а также боясь осуждения со стороны ближнего окружения. Поэтому вполне понятна позиция 12 % опрошенных, не усматривающих какого-либо воздействия исламского возрождения на поведение дагестанца («дагестанцы какими были, такими и остались»); среди них 15 % женщин, 10 % мужчин, 14 % имеющих среднее и 18 % высшее образование, 11 % верующих, 17 % колеблющихся и 26 % неверующих.

Отрицательные последствия исламского возрождения с доводами «религия вмешивается в политическую жизнь Дагестана», «религия вмешивается в образовательную сферу», «распространение религии ущемляет права неверующих людей», «дагестанское общество столкнулось с

религиозным экстремизмом», «в дагестанском обществе формируется плохое отношение к представителям другой религии» отмечены 2,6 %, 5,1 %, 5,3 %, 6,1 %, 6,8 %, соответственно.

Межрелигиозная интолерантность, как негативная черта конфессионального возрождения, указана 14 % имеющих высшее образование; появление религиозного экстремизма отмечено 14 % опрошенных с высшим образованием и 33 % неверующих.

Приведенные данные опроса позволяют в полной мере согласиться с мнением С.В. Рыжовой о том, что «в условиях российской поликультурности и значительного влияния исламского фактора... растет вклад религиозного фактора в поддержание стабильных межнациональных отношений и профилактику межнациональной напряженности» [18, с. 247].

С целью более глубокого анализа полученного эмпирического материала были сопоставлены вопросы:

«Какие отрицательные явления в поведении дагестанского населения Вас тревожат?»

«Как Вы думаете, какое влияние оказало исламское возрождение на современное дагестанское общество?».

Результаты опроса показывают, что отмечившие как отрицательные явления в современном дагестанском обществе распространение алкоголизма и наркомании, в исламском возрождении усматривают положительную роль с аргументацией «среди дагестанцев стало меньше людей, употребляющих алкоголь и наркотики» (37 %) и «в магазинах перестали продавать алкогольную продукцию» (32 %). Далее, 53 % указавших на «падение морали и нравственности, плохое воспитание, проституция» подчеркивают роль ислама «в повышении нравственности дагестанцев». При этом одна треть опрошенных, указавшая на девиацию «воровство, кражи личного (государственного) имущества», придерживается позиции о позитивном влиянии религии на недопущение противоправных действий, ибо «население вырастает глубоко верующим».

Дагестанские исследователи подчеркивают, что в республике наблюдается ориентированность населения, особенно молодого поколения, на обозначение приоритетности государственного устройства, основанного на исламской религии [19, с. 183]. На следующей таблице приведены данные опроса М.М. Шахбановой (см. табл. № 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «В каком государстве Вы хотели бы жить?» (%)

Варианты ответов // Отношение к религии	В исламском государстве (с нормами шариата)	В православном государстве	В светском, атеистическом государстве	В светском государстве, со свободой вероисповедания	Безразлично
Убежденно верующий	40,2	1,5	0,9	39,3	7,1
Верующий	22,5	0,9	3,3	59,5	5,3
Коллеблющийся	4,2	2,1	6,3	60,4	4,2
Неверующий	0	9,5	0	85,7	14,3
Убежденно неверующий	0	0	25,0	75,0	0
Всего:	27,7	1,4	2,5	52,4	6,1

Приведенный материал показывает доминирование в массовом сознании позиции о важности светского характера государственного устройства при обеспечении свободы вероисповедания. Вместе с тем, одна четвертая часть опрошенного дагестанского населения отдает предпочтение теократическому режиму, причем такая точка зрения характерна подгруппам убежденно верующих и верующих в противовес неверующим и убежденно неверующим. Необходимо отметить, что респонденты не в полной мере понимают содержание и принципы государственного устройства, основанного на исламских правилах, например, в части наказания за определенные правонарушения (воровство, супружеская измена и т.д.). Как правило, имеет место поверхностное понимание государственного устройства на принципах мусульманского вероисповедания: ярким примером является Афганистан, где к власти пришли талибы и современная Сирия после падения режима Башара Асада.

Заключение.

Постсоветский период, характеризующийся исламским возрождением, демонстрирует, что место и роль религиозного учения в современном российском обществе существенно возросли, особенно на территориях, исповедующих мусульманство. Как в прежний исторический период, ислам и исламские постулаты стали регуляторами практически всех социальных сфер, более того, и взаимоотношений. Реалии показывают активность исламских институтов и работников исламских центров практически во всех областях: в образовании, политике, экономике, в повседневной жизни, семейно-брачных сфера, воспитании и т.д.

Разумеется, вмешательство религиозных деятелей в частную жизнь вызывает недовольство со стороны населения, в частности, прозвучавшие предложения о запрете на искусственное прерывание беременности, ношение мусульманками религиозной одежды (хиджаб, никаб). Как нужно к этому относиться? В первую очередь, мы должны исходить из светского характера Российского государства и определить пределы вмешательства религии в разные общественные сферы. Вызывает тревогу проникновение религиозного учения в образовательную сферу, на встречу с молодежью приглашают не гражданских активистов, художников, писателей, поэтов, а работников религиозных институтов, в данном контексте, речь идет о Дагестане. Более того, для разрешения конфликта в учебных заведениях активно привлекаются имамы вместо психологов и учительского коллектива.

Результаты социологического опроса констатируют существование в массовом сознании дагестанцев неоднозначной оценки исламского возрождения, его последствий, роли в укреплении моральных норм и повышении нравственности населения. Несмотря на доминирование положительной оценки роли вероучения в жизни современного Дагестана, на первый взгляд, небольшие процентные показатели отрицательно характеризующих социальную роль вероучения, сигнализируют о наличии в латентной форме конфликтного потенциала в конфессиональной сфере по целому ряду причин.

Во-первых, светски ориентированные и светско-религиозные группы (соблюдающие исламские постулаты), критически настроены и не

разделяют оптимизма, усматривающих исключительно положительные последствия мусульманского ренессанса для Дагестана.

Во-вторых, внутри исламского сообщества имеет место глубокий идеологический конфликт между салафитами и традиционалистами.

В конце 1990-х и начале нулевых годов противостояние вылилось в открытый конфликт между последователями ваххабизма и властью. Многие российские регионы столкнулись с террористическими актами на транспорте, в развлекательных центрах, торговых центрах и т.д. Российской власти пришлось приложить большие усилия, чтобы уничтожить бандформирования, которые под лозунгами исламского учения начали воевать против институтов светской власти. Свидетельством существования «спящих ячеек» террористов являются чудовищные теракты в «Крокус-центре», а также в Дербенте и Махачкале.

Дагестан исторически славился межрелигиозной толерантностью, на территории республики существовали разные вероисповедания, культовые здания и последователи различных религий могли свободно следовать правилам исповедуемого учения.

В-третьих, в настоящее время внутри «традиционалистов» происходит конфликт и дагестанские верующие разделились на две противоборствующие группы: с одной стороны, сторонники муфтия, с другой, поддерживающие Ахмада Батлукского. Данное противостояние вполне способно перейти в открытый конфликт и может дестабилизировать дагестанское общество, поэтому власти необходимо предпринять шаги по урегулированию спорных вопросов и осуществлять политика с учетом светскости Российского государства.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Мчедлова М. М., Кофанова Е. Н., Шевченко А. Г. Православие и лояльность: от социальной напряженности к выбору между властью и церковью // *Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 18 / Отв. ред. М.К. Горшков; ФНИСЦ РАН. М.: Новый Хронограф, 2020. С. 264–298.*
2. Алиев А. А. Идеология «мусульманского национализма»: Аналит. обзор / РАН. ИНИОН. Отд. истории. / Отв. ред. А. В. Гордон. М., 2008. – 104 с.
3. Бабич Н. С., Хоменко В. И. Логические и практические трудности многомерного подхода к измерению религиозности // *Социологический журнал. 2013. № 2. С. 89–96. DOI: 10.19181/socjour.2013.2.384.*
4. Балч Н. Л. Религиозная идентичность в культуре современного общества // *Социологический альманах. 2015. № 6. С. 234–243.*

5. Загирова Э.М. Влияние типа религиозности на отношение к традиционной семье // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2017. Т. 20. № 2. С. 82–103.
6. Кимпаев С.К., Измайлова С.И. Прозелитизм в исламе // *Исламоведение*. 2013. № 1. С. 75–84.
7. Мчедлова М.М. Межрелигиозные отношения и социальная консолидация в России // *Вестник российской нации*. 2018. № 4 (62). С. 11–27.
8. Рыжова С.В. Религиозность, этноконфессиональная идентичность и проблемы межэтнического согласия // *Социологические исследования*. 2019. № 2. С. 49–58.
9. Руткевич Е.Д. (Не)религиозное разнообразие и соотношение религиозного, духовного и светского в сознании современного человека // *Вестник Института социологии*. 2021. Т. 12. № 3. С. 54–78.
10. Шахбанова М.М. Этноконфессиональные и языковые процессы в городском пространстве современного Дагестана. Махачкала: АЛЕФ, 2022. – 481 с.
11. Шахбанова М.М. Религиозность и культовое поведение дагестанских верующих // *Исламоведение*. 2015. Т. 6. № 3(25). С. 85–96.
12. Юрасов И.А., Павлова О.А. Дискурсивное исследование религиозной идентичности // *Теория и практика общественного развития*. 2018. № 7(125). С. 24–29. DOI: 10.24158/tipor.2018.7.3.
13. Шахбанова М.М. Дагестанская молодежь: этноконфессиональная идентичность и жизненные стратегии. Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН, 2024. – 401 с.
14. Анурин В.Ф. Религия как фактор социальной интеграции // *Социологические исследования*. 2013. № 1. С. 135–146.
15. Кублицкая Е.А. Особенности религиозности в современной России // *Социологические исследования*. 2009. № 4. С. 96–107.
16. Шахбанова М.М. Этническая, религиозная и государственно-гражданская идентичности дагестанских народов в условиях трансформации российского общества. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ, АЛЕФ, 2016. – 358 с.
17. *Российское общество и вызовы времени. Книга третья / Под ред. Горшкова М.К., Тихоновой Н.Е. М.: Весь Мир, 2016. – 400 с.*
18. Рыжова С.В. Религиозность и межрелигиозные отношения в оценках россиян // *Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 18 / Отв. ред. М.К. Горшков; ФНИСЦ РАН. М.: Новый Хронограф, 2020. С. 245–263.*
19. Шахбанова М.М. Религиозная активность дагестанских верующих (по результатам социологического исследования) // *Исламоведение*. 2015. Т. 6. № 4(26). С. 52–62.

References:

1. Mchedlova M. M., Kofanova E. N., Shevchenko A. G. Orthodoxy and loyalty: from social tension to a choice between government and the church // *Russia reforming: yearbook: issue 18 / Ed. by M.K. Gorshkov; FNIST RAS. M.: Novy Chronograph, 2020. Pp. 264-298.*
2. Aliyev A.A. Ideology of "Muslim nationalism": An analysis. review / RAN. INION. History department. / Ed. by A.V. Gordon. M., 2008. – 104 p.
3. Babich N.S., Khomenko V.I. Logical and practical difficulties of a multidimensional approach to measuring religiosity // *A sociological journal*. 2013. No. 2. Pp. 89-96. DOI: 10.19181/socjour.2013.2.384.
4. Balich N.L. Religious identity in the culture of modern society // *Sociological Almanac*. 2015. No. 6. Pp. 234-243.
5. Zagirova E.M. The influence of the type of religiosity on the attitude to the traditional family // *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2017. Vol. 20. No. 2. Pp. 82-103.
6. Kimpaev S.K., Izmailova S.I. Proselytism in Islam // *Islamic Studies* 2013. No. 1. Pp. 75-84.
7. Mchedlova M.M. Interreligious relations and social consolidation in Russia // *Bulletin of the Russian Nation*. 2018. No. 4 (62). Pp. 11-27.
8. Ryzhova S.V. Religiosity, ethno-confessional identity and problems of interethnic harmony // *Sociological research*. 2019. No. 2. Pp. 49-58.
9. Rutkevich E.D. (Non)religious diversity and the ratio of religious, spiritual and secular in the consciousness of modern man // *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2021. Vol.12. No. 3. Pp. 54-78.
10. Shakhbanova M.M. Ethnoconfessional and linguistic processes in the urban space of modern Dagestan. Makhachkala: ALEPH, 2022. – 481 p.
11. Shakhbanova M.M. Religiosity and cult behavior of Dagestani believers // *Islamic Studies*. 2015. Vol. 6. No. 3(25). Pp. 85-96.
12. Yurasov I.A., Pavlova O.A. Discursive research of religious identity // *Theory and practice of social development*. 2018. No. 7(125). Pp. 24-29.
13. Shakhbanova M.M. Dagestan youth: ethno-confessional identity and life strategies. Makhachkala: IIAE of the Russian Academy of Sciences, 2024. – 401 p.
14. Anurin V.F. Religion as a factor of social integration // *Sociological research*. 2013. No. 1. Pp. 135-146.
15. Kublitskaya E.A. Features of religiosity in modern Russia // *Sociological research*. 2009. No. 4. Pp. 96-107.

16. Shakhbanova M.M. *Ethnic, religious and state-civil identities of Dagestani peoples in the context of the transformation of Russian society*. Makhachkala: IAE DNC, ALEF, 2016. – 358 p.

17. *Russian society and the challenges of the time. The third book* / Ed. Gorshkova M.K., Tikhonova N.E. M.: The Whole World, 2016. – 400 p.

18. Ryzhova S. V. *Religiosity and interreligious relations in the assessments of Russians // Reforming Russia: yearbook: issue 18* / Ed. by M.K. Gorshkov; FNIST RAS. M.: Novy Chronograph, 2020. Pp. 245-263.

19. Shakhbanova M.M. *Religious activity of Dagestani believers (based on the results of a sociological study) // Islamic Studies*. 2015. Vol. 6. No. 4 (26). Pp. 52-62.

Информация об авторах:

Муртузова Заира Магомедовна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Дагестанский государственный технический университет, ORCID id: 0009-0001-3347-2720, Махачкала, e-mail: nirvana1509@mail.ru

Нурилова Альбина Захарьяевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Дагестанский государственный технический университет, ORCID id: 0009-0002-7751-4555, Махачкала, emai: alnuza@mail.ru

Zaira M. Murtuzova, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy, Dagestan State Technical University, Makhachkala

Albina Z. Nurilova, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy, Dagestan State Technical University, Makhachkala.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.12.2024;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.01.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.